

ПЛАУНОВ Александр Анатольевич

*Родился 15 сентября 1963 года,
погиб 1 января 1984 года,
похоронен в Ачинске*

Прошло почти 30 лет с того дня, как в дом Надежды Алексеевны Плауновой пришла беда — страшное известие о гибели на Афганской войне сына-первенца Александра. Но время не смогло залечить рану на сердце безутешной матери.

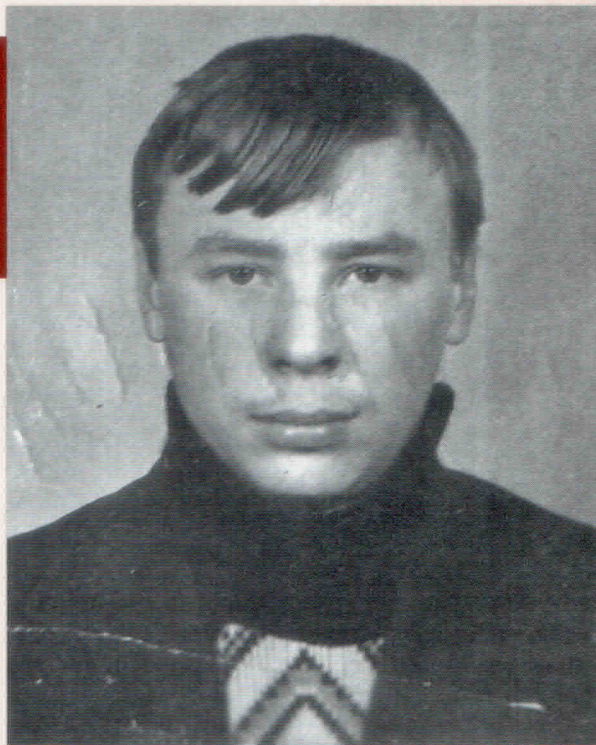
— Мальчишек я поднимала одна, — вспоминает Надежда Плаунова. — Муж нас бросил, когда малому только 4 годика было, Саше 10 исполнилось. Приходилось надрываться на трех работах, чтобы свести концы с концами. И сторожила, и кочегарила, и полы мыла. Мужик бы от такого труда загнулся, а я ничего, справлялась. А куда деваться? Надо было парней на ноги поднимать. Еще и в деревне огород в 50 соток сажала. Но ничего, выдюжили: родственники выручали, а когда Саша подрос, он стал помощником мне и опорой.

Александр рос послушным, добрым, отзывчивым. Любил заниматься спортом. Пристрастился к футболу. Поле было рядом с домом, куда он с ровесниками ходил погонять мяч. Тут же крутился и Олежка, для него брат был авторитетом и лучшим другом. Позже, уже в училище, увлекся волейболом и часами пропадавал на тренировках.

— Рукастый парень рос, — продолжает мать. — Рисовал, выжигал по дереву. Долго хранила я его дочечку с оленем, да не уберегла — затерялась где-то.

Окончив школу, Саша поступил в ПТУ-46, получил профессию сварщика. Но поработать не успел — призвали в армию. В военкомате его определили в морской флот. Перспектива служить три года вместо двух ничуть не смутила парня. Наоборот, никогда не видел моря, он мечтал, как будет на большом корабле ходить в плавание, как примет его матросское братство. Уже строил планы и на будущее — после армии сразу собирался жениться. А что тянуть, если и невеста уже есть?

— Танечка приглянулась Саше в училище, — говорит Плаунова. — Хорошая девушка. Она и провожала

его. На перроне у поезда расставались на три года, а оказалось — навсегда.

Шел 1981 год. И вместо морфлота Александр попал в состав команды, направляющейся в Афганистан.

«Здравствуй, мама. Едет нас в поезде много, все продукты, что были с собой, съели. Спасибо, что положила мне сахар. Пьем в дороге сладкий чай». Это слова Саши из первого письма, наскоро написанного в пути.

Уже из Афганистана он сообщал маме, что купил ситца, которого в Ачинске днем с огнем не сыскать было, а еще приобрел красивый постельный комплект.

Приходили и другие послания, строки из которых Надежда Алексеевна читала со слезами на глазах и тревогой в сердце: *«...были на задании...», «...участвовали в операции...», «...попали в перестрелку...».* И самое страшное — *«...ранен в руку, лежу в госпитале».* Чего только ни передумала Надежда Алексеевна, как только ни успокаивала себя, что все будет хорошо! Самым радостным письмом было то, где сын сообщал о возвращении домой. *«Мама, новый, 1984 год встретим уже вместе, — писал он. — Если вдруг задержусь, налей рюмку и выпей за меня».*

— Не приехал, — вздыхает Надежда Плаунова. — Привезли седьмого января в цинковом гробу. Потом я узнала, что его сослуживцев демобилизовали вовремя, а он остался обучать новобранцев, только